

ПРАКТИКА НАГРАЖДЕНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БОГОСЛУЖЕБНЫМИ НАГРАДАМИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Алексей Андреевич Рудченко

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
a.rudchenko93@yandex.ru

Для цитирования: Рудченко А. А. Практика награждения священнослужителей Русской Православной Церкви богослужебными наградами в XIX — начале XX вв. // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 199–215. DOI: 10.31802/GV.2020.38.3.008

Аннотация

УДК 27-9 (271.22)

В данной статье рассматривается порядок поощрения священнослужителей Русской Православной Церкви иерархическими наградами в XIX — начале XX в. Цель исследования — проанализировать процесс установления и механизм развития наградной системы в обозначенный период. Для этого изучаются характеристики каждой из наград, официально установленных императором Павлом I и его последователями. Внимание читателя статьи обращается главным образом на обстоятельства появления отдельной богослужебной награды в практике Русской Православной Церкви и условия награждения ею заслуженных клириков. В качестве наглядного примера рассматриваются выразительные случаи награждения некоторых священнослужителей. Изучение устройства начальной системы богослужебных наград клириков Русской Православной Церкви позволило прийти к выводу, что появившаяся в конце XVIII в. наградная система на протяжении последующего столетия претерпевала различные изменения: дополнялась и структурировалась. За это время в наградной практике появлялись новые и упразднялись старые награды, был выработан междунаградной срок и установлен порядок награждения священников во время богослужения.

Ключевые слова: награждение монашествующих, иерархическое отличие, междунаградной срок, поднесённый прихожанами крест, наперсный крест из Кабинета Его Императорского Величества.

В декабре 1797 г. император Павел Петрович подписал указ о причислении наперсного креста, скуфьи, камилавки, папы и митры к наградам для белого духовенства¹. С момента издания этого указа в Русской Православной Церкви появилась определённая система награждения духовенства богослужебными наградами. Присутствуя в элементах облачения некоторых священнослужителей и ранее, данные богослужебные отличия не носили характер награды. В предыдущие столетия возведение в сан или возложение особой части богослужебного облачения на клирика сопровождалось его назначением на ответственную должность.

С официальным появлением системы награждения белого духовенства не прекращалось награждение и монашествующих. В том же императорском указе Павла I 1797 г. говорилось: «...по губернским и другим знатнейшим городам, где имеются монастыри третьего класса, позволить Синоду по усмотрению его, для благолепия церковного служения, вместо игуменов, посвящать архимандритов, с тем только, чтобы на положенных по штатам игуменских окладах оставались»². Это означает, что, помимо настоятелей первоклассных и второклассных монастырей, возможность награждения саном архимандрита получили и настоятели третьеклассных. Позднее награждаться саном архимандрита стали учёные-богословы, известные миссионеры, преподаватели духовных школ и другие образованные церковные деятели. Синодальные определения того времени гласят, что в сан архимандрита могли возводиться только имеющие «ряд заслуг»³ и получившие достойное богословское образование священнослужители⁴.

В связи с реальной угрозой исчезновения игуменского сана довольно прочно вошла в практику традиция награждать им отличившихся клириков — не настоятелей монастырей. В сан игумена стали возводиться обычные насельники обителей, а также иеромонахи, преподающие в учебных заведениях и несущие служение при синодальных учреждениях.

Наряду с саном игумена, к середине XIX в. награждение женатых священнослужителей протоиерейством приобретает массовый

1 Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. СПб., 1830. С. 822.

2 Там же.

3 Определения Святейшего синода // ЦВес. 1876. № 22. С. 117.

4 Пролович А. И. Сборник законов о монашествующем духовенстве. М., 1897. С. 23.

характер. Помимо штатных настоятелей в соборах, в этот сан стали возводиться ректоры и инспекторы духовных семинарий по должности, а рядовые преподаватели, проповедники и миссионеры за отличные труды. Синодальным указом от 25 августа 1850 г. правящие архиереи могли принимать самостоятельное решение о возведении в сан протоиерея только тех священников, которые занимали штатные протоиерейские места, а все остальные возможные случаи награждения рассматривались на синодальных заседаниях⁵. По установившимся правилам, епархиальный архиерей направлял в Синод прошение с просьбой о награждении клирика саном протоиерея с приложением его биографии⁶. Так, например, во второй половине XIX в. Синод постановил «за истовое, благоговейное отправление богослужения»⁷ саном протоиерея наградить священника Василия Иовлевича Вадковского, отца митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского).

Чаще всего к моменту возведения в сан протоиерея священник уже имел среди наград набедренник, поэтому следующим иерархическим отличием для него была палица. Ею награждались протоиереи и игумены за особые труды, а на архимандритов она возлагалась при возведении в этот сан. Стоит заметить, что официальное вхождение набедренника в систему наград духовенства связано с именем Александра III. В 1881 г. император позволил Синоду награждать клириков набедренником, камилавкой, палицей, наперсным синодальным крестом, а также саном протоиерея и игумена⁸. Однако известны более ранние случаи награждения священнослужителей набедренником. К примеру, московский архиепископ, а впоследствии митрополит Платон (Левшин) в конце XVIII в. уже награждал клириков своей епархии набедренником⁹. В 1884 г. набедренник стал начальной наградой священнослужителей, тогда же Святейший Синод постановил, что епархиальные архиереи не должны представлять не имеющих набедренника священнослужителей к другим высшим наградам или знакам отличий, выдаваемых от Синода¹⁰.

5 Калашников С. В. Сборник законов и форм о наградах. Харьков, 1893. С. 8.

6 Чижевский И., прот. Устройство православной церкви российской. Харьков, 1898. С. 40.

7 Некролог. Протоиерей В. И. Вадковский // ПЦВ. 1897. № 11. С. 414.

8 Калашников С. В. Сборник законов и форм о наградах. С. 4.

9 Цыпин В., прот. Награды церковные // ПЭ. 2017. Т. 48. С. 260.

10 Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1884. № 13–14. С. 62.

Синодальным указом 1850 г. священнослужители, не имеющие ученой степени, не могли представляться к награждению скуфьей ранее тридцатипятилетнего возраста¹¹. Обычно скуфьёй награждали клириков за особые успехи в пастырской деятельности, в частности, за «примерно-усердное исполнение своих обязанностей»¹². С 1877 г. награждаемые скуфьёй и камилавкой пресвитеры самостоятельно изготавливали их по установленному Святейшим Синодом образцу¹³.

Указом Святейшего Синода от 2 февраля 1883 г. ношение чёрных скуфей при совершении богослужения на открытом воздухе предоставлялось разрешать правящему архиерею¹⁴, а с июня 1890 г. благословлялось пользоваться чёрными скуфьями при исполнении священнослужительских обязанностей на открытом воздухе и без разрешения правящего архиерея¹⁵. Синодальным определением от 22 марта 1896 г. постановлено скуфью исключить из списка наград, но предоставить императорскому духовнику и протопресвитеру военного и морского духовенства ходатайствовать о возложении скуфьи на тех священнослужителей, которые достойны такого знака отличия¹⁶. Определением Святейшего Синода от 7 апреля 1909 г. было разрешено «некоторым священникам, в особо уважительных случаях надевать черную скуфью во время совершения в храме богослужения»¹⁷. На практике с этого времени священнослужители использовали чёрную скуфью в храме с благословения правящего архиерея.

Изначально скуфья, а после неё и камилавка выдавались епархиальным архиереем тем священникам, которые уже имели набедренник, если после вручения им последней награды прошло не менее трёх лет¹⁸. С 1896 г. фиолетовая скуфья как награда была на время упразднена, однако междунаградной срок между получением набедренника и следующей богослужебной награды камилавки не был сокращён до трёх лет, а остался прежним, шестилетним¹⁹. С декабря

11 *Невоструев К. И.* О скуфье и камилавке. М., 1867. С. 17.

12 Награды // СВ. 1855. № 76. С. 970.

13 *Калашников С. В.* Сборник законов и форм о наградах. С. 7.

14 Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1883. № 8. С. 199.

15 Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1890. № 25. С. 776.

16 *Чижевский И., прот.* Устройство православной церкви российской. С. 43.

17 Мнения и отзывы // ЦВес. 1909. № 18. С. 520.

18 *Малевинский А. А.* Инструкция благочинному приходских церквей. СПб., 1899. С. 283.

19 Высочайшее повеление // ЦВед. 1896. № 14. С. 198.

1891 г. жалуемые духовным лицам знаки отличия чаще всего рассылались по почте без вызова в епархиальный город для личного вручения наград²⁰.

В царствование императора Александра I появляется ещё один вид награждения священнослужителей — наперсный крест с украшениями из Кабинета Его Императорского Величества. Святейший Синод 24 февраля 1820 г. постановил дать русским священникам, «определяемым к миссиям нашим в иностранных государствах»²¹, право на время пребывания в этих странах носить такой крест «для приличия по их сану и для отличия в одеянии от жидов там, где оные в большом числе живут»²². Впервые подобный крест в 1757 г. получил иеромонах Александро-Невского монастыря Петербурга Иоасаф (Шестаковский), когда был отправлен на церковное послушание во Францию²³. С тех пор все священники, служившие в этом месте, пользовались правом ношения наперсного креста. Однако не всегда заграничным пастырям разрешалось пользоваться данной богослужбной особенностью. В сентябре 1773 г. командированный в Польшу иеромонах Дорофей (Возмуйлов) просил благословения Синода на ношение наперсного креста. Предложение отца Дорофея было продиктовано обычаем иеромонахов иных Поместных Церквей, служащих в Варшаве, носить архимандричий крест в подражание уважаемым здесь польским ксёндзам «для единственного почтения от местных жителей»²⁴. Кроме того, эта практика позволяла отличать их от еврейских раввинов. В связи с тем, что ранее русские иеромонахи в этой стране крест никогда не носили, Синод постановил отказать отцу Дорофею, а также предупредил его о том, что монахи, надевающие самовольно крест, «оное чинят неправильно»²⁵.

Ставший со временем обязательной отличительной частью облачения загранкомандированных священнослужителей, золотой крест выдавался из кабинета императора, поэтому получил название «кабинетного». Спустя семь лет усердного и беспорочного

20 Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1891. № 52. С. 1012.

21 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев, 1904. С. 123.

22 Там же.

23 К столетию учреждения наград для белого духовенства // СПбДВ. 1897. № 51–52. С. 1017.

24 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй: 1773–1784. СПб., 1915. С. 41.

25 Там же.

служения клирика за границей, этот крест становился его личной наградой и разрешался для ношения на родине после окончания срока командировки. При самовольном ношении креста сверху рясы на территории Российской империи до положенного срока крест отбирался у клирика и передавался его заграничному преемнику²⁶. Таким образом, золотой наперсный кабинетный крест переходил в собственность заграничного священнослужителя только через семь лет достойного священнического служения и становился наградой для клирика.

Со временем «кабинетным крестом» стали награждаться не только командированные за границу священники, но и особо отличившиеся клирики. Известно, что в 1888 г. священник Трехсвятительской церкви села Светловского Павлоградского уезда Екатеринославской епархии Феодор Строцев, а также священник села Майбородки этого же уезда Стефан Штепенко по случаю чудесного спасения императорской семьи от опасности, угрожавшей при крушении железнодорожного поезда 17 октября 1888 г., императорским указом были награждены наперсными кабинетными крестами с драгоценными украшениями²⁷. В день крушения императорского поезда, следовавшего из Крыма в Петербург, на станции Лозовой этими священниками были отслужены благодарственный молебен о спасении императорской семьи и панихида о погибших. «Крест, пожалованный священнику Штепенко, имеет накладное изображение распятия Спасителя, украшен 5-ю огранёнными аметистами и вокруг них 32 мелкими бриллиантами, 33 жемчужинами, с золотой цепочкой, с двумя карабинчиками, с вырезанным вензелевым изображением имени Их Императорских Величеств “А. III” и “М. Ф.” под короной и надписью: “17 октября 1888 г. — Лозовая”»²⁸. Крест священника Строцева был немного легче и украшен пятью золотыми гранатами и двадцатью шестью небольшими бриллиантами и четырнадцатью жемчужинами.

Священнослужители могли награждаться подарочными наперсными крестами с украшениями, поднесенными от прихожан или общества офицеров в знак благодарности за различные пастырские

26 К столетию учреждения наград для белого духовенства // СПбДВ. 1897. № 51–52. С. 1016.

27 Высочайшее повеление // ЦВед. 1889. № 2. С. 15.

28 Награждение священников, служивших благодарственный молебен и панихиду на ст. Лозовой 17 октября // ПЦВ. 1889. № 3. С. 65.

заслуги. Такие кресты по своей форме были схожи с кабинетными императорскими крестами, поэтому изначально для награждения требовалось благоволение императора. Так, 29 ноября 1875 г. Александр II разрешил протоиерею Спасо-Преображенской церкви г. Смоленска Иоакиму Неклепаеву носить золотой наперсный крест с украшениями, поднесённый ему прихожанами, за «уважение свыше тридцатилетних пастырских трудов при означенной церкви»²⁹. 27 декабря этого же года был награждён поднесённым крестом с украшениями протоиерей петербургского Петропавловского собора Александр Братолюбов за 35-летние труды в должности настоятеля этой церкви³⁰.

Подарочные кресты чаще всего были украшены различными драгоценностями и внешне напоминали золотой наперсный крест, выдаваемый из императорского кабинета, поэтому часто их путали. Вопрос о правомерности предоставления клирикам права носить поднесённый прихожанами крест активно обсуждался. В связи с этим Святейший Синод указом № 147 от 14 февраля 1876 г. разрешил епархиальным архиереям ходатайствовать о предоставлении заслуженному клирику права носить данный крест в том случае, если он уже был награждён синодальным крестом: «Всемиловитейше жалуемому духовенству наперсные из Кабинета Его Императорского Величества кресты с драгоценными украшениями, составляют один из почётнейших знаков отличия для более заслуженных священнослужителей, и потому Высочайшее соизволение на представление священнослужителям права ношения подносимых им от прихожан, или от обществ офицеров и других лиц, наперсных крестов с украшениями, при совершенном сходстве их по виду с кабинетными крестами указываемого достоинства, наравне с теми последними крестами и другими, Всемиловитейше жалуемому духовенству, знаками отличий, должно быть принимаемо в смысле особого знака отличия более заслуженными священнослужителями и не иначе может быть испрашиваемо, как в общепостановленном порядке для представления к наградам. Посему Святейший Синод находит необходимым пояснить, для руководства по духовному ведомству, что ходатайства о предоставлении священнослужителям права ношения упомянутых крестов могут быть вносимы в Святейший Синод, при соблюдении других для наград условий, не прежде, как по выслуге такими

29 Высочайшее соизволение // ЦВес. 1876. № 6. С. 1.

30 Высочайшее соизволение // ЦВес. 1876. № 11. С. 1.

священнослужителями не менее трех лет со дня получения последней награды и если при том они имеют уже наперсный крест, от Святейшего Синода выдаваемый»³¹. Таким образом, подаренный прихожанами крест с украшениями также входил в систему богослужебных наград духовенства, и право его ношения давалось спустя три года после вручения клирику синодального креста.

В 1881 г. Синод определил новые правила ношения поднесённого креста. С этих пор поднесённые кресты благословлялось носить с дозволения епархиального архиерея без разрешения Синода и Высочайшего соизволения, но лишь только в том случае, если эти священнослужители уже награждены наперсным синодальным крестом³². Эти кресты могли жаловаться прихожанами или обществом офицеров и имели значение частных подарков, поэтому их получение не отмечалось в формулярных списках священнослужителей, согласно синодальному указу от 25 февраля 1881 г.³³

Синодальным определением от 13 февраля 1882 г., поднесённый крест не считался обязательным крестом для ношения, не заменял и не отменял синодального креста. Если священнослужитель имел несколько поднесённых крестов, ему разрешалось надевать на богослужении лишь один из них, вместе с синодальным крестом³⁴. Одновременное ношение в повседневной жизни двух наперсных крестов, синодального и подарочного, священнослужителям не благословлялось. Исключение допускалось лишь для наперсных крестов на георгиевской ленте, вручение которых было установлено за военные заслуги в память войны 1853–1856 гг.³⁵

20 апреля 1896 г., в день «всерадостного торжества коронования и миропомазания Их Величеств», вышел императорский указ о возложении наперсного креста на всех иереев белого и монашествующего духовенства. Был утверждён образец серебряного восьмиконечного креста для ношения на серебряной или металлической цепочке на груди. Также при пресвитерской хиротонии отныне стал возлагаться на ставленника наперсный восьмиконечный крест, который приобретался или изготавливался самостоятельно. Ношение

31 Определение Святейшего Синода // ЦВес. 1876. № 9. С. 71.

32 Определение Святейшего Синода // ЦВес. 1881. № 15. С. 99.

33 *Забелин П. П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. Ч. 3. Киев, 1885. С. 44.

34 Определение Святейшего Синода // ЦВес. 1882. № 7. С. 57.

35 Определение Святейшего Синода // ЦВес. 1881. № 13. С. 99.

креста не позволялось тем священникам, которые запрещались в служении. Важно отметить, что данный крест являлся не наградой, а знаком отличия иерейского сана, поэтому в послужной список не вносился. По определению Священного Синода от 30 апреля 1896 г., в случае награждения синодальным наперсным крестом или поднесения креста с украшениями разрешалось ношение любого из имеющихся у пресвитера крестов³⁶. Награждаемые священнослужители приобретали знаки отличия за свой счёт. Согласно указу Святейшего Синода от 17–27 мая 1896 г., за каждый выдаваемый крест взималась сумма, не превышающая стоимости креста³⁷. Также священники имели право заказывать крест в частных мастерских или изготавливать самостоятельно по данному образцу. При самостоятельном изготовлении разрешалось заменять чеканное изображение Распятия гравированным, по примеру Распятия на синодальном³⁸.

В 1904 г. награждение духовенства поднесёнными крестами было запрещено. Во имя сохранения пастырского беспристрастия священнослужителям запрещалось принимать всякого рода подарка³⁹. Определением Святейшего Синода от 30 апреля 1904 г., на основании императорского распоряжения, пресекалось публичное поздравление подчинёнными начальствующих, а также вручение подарков и денежных средств по случаю дня рождения или по любому другому поводу. В том числе и клирикам запрещалось подносить наперсные кресты в качестве подарка и представлять их к наградам по случаю юбилеев⁴⁰.

Святейший Синод определил проводить награждение духовенства «при священнослужении»⁴¹. Тем не менее, в то время, когда возложение на священнослужителей наперсных крестов приобрело всеобщий характер, среди архиереев возникали споры, в какой именно форме правильно награждать духовенство. Митрополит Московский Филарет (Дроздов), который одновременно выступал категорически против введения различных наград духовенства, предложил поступать по его примеру. «На людей особенного достоинства, — пишет он, — возлагаю я на малом входе, а на прочих в домово́й церкви

36 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 19–20. С. 717.

37 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 22. С. 799.

38 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 27. С. 285.

39 *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 44.

40 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1904. № 20. С. 332.

41 Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. СПб., 1830. С. 504.

в алтаре, иногда и не во время службы, полагая крест на святой престол, заставляя удостоенного положить три поклона и произнося, при возложении что-либо из Священного Писания, например: «Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, им же мне распяся и аз миру» (Гал. 6, 14)⁴². Далее святитель советовал обязательно обращаться с назидательной проповедью к награждаемому, главная мысль которой заключалась в том, что наличие награды не даёт ему право хвалиться и тщеславиться. Так установилась традиция награждать священнослужителей наперсными крестами и другими наградами за малым входом на Божественной Литургии для того, чтобы не только клирики, но и все прихожане были свидетелями награждения священнослужителей.

Первого августа 1898 г. вышли в свет «Правила об испрошении Высочайших наград»⁴³, однако они не относились к духовному ведомству, и порядок награждения священнослужителей богослужебными наградами продолжал оставаться особым. Трёхлетние сроки представления к наградам регламентированы общими правилами о наградах, изложенными в 663–704 пунктах «Устава о службе по определению от Правительства»⁴⁴. Согласно этому уставу, начальствующие были обязаны ходатайствовать о награждении подчинённых, отличившихся особой исполнительностью, воздерживаясь «от всяких пристрастных представлений»⁴⁵. Награды давались в строгой последовательности, с учётом трёхлетнего междунаградного срока, за исключением редких случаев за особые заслуги⁴⁶. Таким образом, священнослужители, не получившие очередную награду, не могли быть представлены к более высокой.

С получением наградного наперсного золотого синодального креста или золотого креста на георгиевской ленте священнику не рекомендовалось использовать серебряный восьмиконечный крест. Некоторые клирики пытались добиться синодального разрешения носить два креста — наградной и серебряный восьмиконечный — во время богослужений, однако церковным начальством такая

42 *Филарет (Дроздов), митр. Московский*. Письма к викарию Московской епархии епископу Дмитровскому Иннокентию (Сельнокривину-Коровину) // ПрибТСО. 1871. Ч. 24. Кн. 2. С. 435–436.

43 Правила об испрошении Высочайших наград // ЦВед. 1898. № 35. С. 332.

44 Свод законов Российской империи. Кн. 1. Т. 3. СПб., 1912. С. 121.

45 Там же.

46 *Забелин П. П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. С. 46.

практика всячески пресекалась. Считалось, что возлагать на себя восьмиконечный крест при наличии золотого наградного, а тем более носить их одновременно, нет никаких оснований⁴⁷.

Междунаградной срок обычно соблюдался даже при поощрении духовенства небогослужебными наградами. Однако не каждый, прослуживший этот срок, обязательно представлялся к следующей награде. Ходатайство о награде со стороны епархиального начальства зависело от заслуг клирика⁴⁸. Один из случаев, когда на трёхлетний срок не обращали внимания, это вручение ордена Святой Анны третьей степени, который давался за 25-летие преподавательской деятельности и труды в области духовного просвещения⁴⁹. Этот орден мог вручаться даже одновременно с другими наградами. Согласно императорскому повелению от 9 мая 1881 г., к наградам мог представляться каждый двадцатый клирик епархиального духовенства. Награждение священнослужителей до 1890 г. совершалось ко дню Пасхи, а с этого года было решено проводить награждение в день рождения императора⁵⁰.

В некоторых случаях междунаградной срок мог быть сокращён в связи с выдающейся деятельностью клирика. К примеру, весной 1915 г. выпускник Московской духовной академии священник Феодор Делекторский получил в награду скуфью во внимание «к особым трудам его по прекрасной организации и пятилетнему искусному управлению левым академическим хором»⁵¹, а уже в июле 1916 г. был награждён камилавкой «за особые труды в Академии по обстоятельствам военного времени»⁵². Из послужного списка настоятеля церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках протоиерея Сергея Толгского видно, что в 1916 г. он был награждён камилавкой, а уже в 1917 г. наперсным крестом⁵³. Клирик Введенской церкви в Барашах протоиерей Евгений Сердобольский в бытность молодым священнослужителем был награждён в 1903 г. скуфьёй, а в 1905 г. —

47 В области церковно-приходской практики // ЦВес. 1908. № 12. С. 371.

48 Определения Святейшего синода // ЦВес. 1908. № 15–16. С. 463.

49 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1900. № 26. С. 222.

50 Калашников С. В. Сборник и форм о наградах. С. 11.

51 Цит. по: Дионисий (Шлёнов), игум. Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // БВ. 2019. № 4 (35). С. 242.

52 Цит. по: Там же. С. 245.

53 Послужной список настоятеля церкви Рождества Богородицы на Солянке // ЦИАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

камилавкой⁵⁴. Клирик этого же храма священник Пётр Архангельский в 1901 г. получил набедренник, а в 1902 г. — скуфью⁵⁵. Известный миссионер и проповедник протоиерей Иоанн Восторгов в мае 1900 г. «за усердную и полезную службу» был награждён Синодальным наперсным крестом⁵⁶, в январе 1901 г. возведён в сан протоиерея⁵⁷, в октябре 1901 г. получил разрешение носить поднесённый от прихожан крест с украшениями⁵⁸, в мае 1904 г. награждён палицей⁵⁹, а в декабре 1906 г. удостоен права ношения митры «во внимание к продолжительной, усердной и многополезной пастырско-миссионерской деятельности»⁶⁰.

С 1881 г. епархиальному ведомству запрещалось представлять клириков к награждению митрой, так как решение о таком награждении стал принимать лично государь. Ограничения подобного характера проявлялись и ранее, например: Высочайшим повелением от 6 марта 1859 г. митрой мог награждаться лишь настоятель Исаакиевского собора Санкт-Петербурга⁶¹. Однако случаи награждения митрой протоиереев все-таки встречались. Настоятель московской Благовещенский церкви на Тверской и благочинный Никитского сорока в Москве священник Николай Световидов-Платонов в 1881 г. был возведён в сан протоиерея, а после назначения протопресвитером кремлёвского Успенского собора получил в награду митру⁶². Протопресвитер Успенского собора московского кремля Александр Ильинский был награждён митрой 24 мая 1897 г. за 39-летнюю службу беспорочного служения⁶³. Синодальный указ от 17 июля 1904 г. подтвердил, что император соизволил пожаловать настоятелю русской посольской церкви в Вене протоиерею Александру Николаевскому митру «за продолжительную отлично-усердную службу при

54 Послужные списки священно-церковнослужителей Введенской церкви в Барашах // ЦИАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

55 Там же. Л. 10 об.

56 Послужной список протоиерея Иоанна Восторгова // ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

57 Там же. Л. 7.

58 Там же. Л. 8.

59 Там же. Л. 9.

60 Справка о награждении митрой // ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

61 *Забелин П. П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. С. 45.

62 Некролог. Протопресвитер Н. Н. Световидов-Платонов // ПЦВ. 1897. № 11. С. 413.

63 Высочайшая награда // ЦВед. 1897. № 25. С. 1.

этой церкви»⁶⁴. 12 декабря 1908 г. император повелел наградить митрой председателя «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» настоятеля храма при Экспедиции заготовления государственных бумаг в Санкт-Петербурге протоиерея Философа Орнатского за особенно ревностные труды и заботы по построению храмов данного общества⁶⁵.

Указом Синода № 5575 от 7 июля 1909 г. и по императорскому разрешению были утверждены новые правила использования митры. С этого времени ею обязательно награждались в связи с «выдающимся служебным положением» протопресвитеры придворного, военного и морского духовенства, Успенского собора Кремля, настоятели кафедральных соборов Исаакиевского в Петербурге, Христа Спасителя в Москве и Софийского в Киеве, а также председатель Учебного комитета при Святейшем Синоде⁶⁶. Согласно этому указу, помимо ограниченного круга священнослужителей, митра также могла быть пожалована «знатнейшим из лиц белого духовенства с высшим образованием, за особенно выдающиеся заслуги их на пользу Святой Церкви, Отечества и науки»⁶⁷. Однако теперь священнослужитель мог получить митру только в том случае, если имел орден Святой Анны 1-й степени.

В этом же указе Синод упорядочил иерархичность наград священнослужителей. Последовательными наградами для клириков стали набедренник, камилавка, выдаваемый Святейшим Синодом наперсный крест, орден Святой Анны 3-й степени, сан протоиерея, орден Святой Анны 2-й степени, орден Святого Владимира 4-й степени, палица, орден Святого Владимира 3-й степени, крест из Кабинета Его Величества с украшениями, орден Святой Анны 1-й степени⁶⁸. Международной срок представления к наградам оставался по-прежнему трёхлетним. Таким образом, митра являлась наивысшей наградой, для получения которой священнослужителю необходимо было иметь все обозначенные награды.

При рассмотрении общей практики и способов награждения священнослужителей в XIX — начале XX в. становится ясно, что в этот период существовала последовательная наградная система, которая

64 Награды // СВ. 1904. № 71. С. 887.

65 Награды // СВ. 1909. № 1. С. 2.

66 Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1909. № 29. С. 292.

67 Там же.

68 Там же.

претерпевала различные изменения и преобразования. С созданием системы награждения белого духовенства не прекращалось награждение и монашествующих. Почётными санами архимандритов, протоиереев и игуменов награждались не только церковные руководители, но и священники, проявившие себя в области науки, богословия, миссионерства, преподавания и других деятельных аспектах церковной жизни.

Архивные документы

- Послужной список настоятеля церкви Рождества Богородицы на Солянке // ЦИАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–1 об.
- Послужные списки священно-церковнослужителей Введенской церкви в Барашах // ЦИАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–11 об.
- Послужной список протоиерея Иоанна Восторгова // ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–10.
- Справка о награждении митрой // ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

Источники

- В области церковно-приходской практики // ЦВес. 1908. № 12. С. 371–373.
- Высочайшая награда // ЦВед. 1897. № 25. С. 1.
- Высочайшее повеление // ЦВед. 1896. № 14. С. 198.
- Высочайшее повеление // ЦВед. 1889. № 2. С. 13–15.
- Высочайшее соизволение // ЦВес. 1876. № 6. С. 1.
- Высочайшее соизволение // ЦВес. 1876. № 11. С. 1.
- К столетию учреждения наград для белого духовенства // СПбДВ. 1897. № 51–52. С. 1014–1022.
- Мнения и отзывы // ЦВес. 1909. № 18. С. 520.
- Награды // СВ. 1855. № 76. С. 970–971.
- Награды // СВ. 1904. № 71. С. 887–888.
- Награды // СВ. 1909. № 1. С. 2–3.
- Награждение священников, служивших благодарственный молебен и панихиду на ст. Лозовой 17 октября // ПЦВ. 1889. № 3. С. 65.
- Некролог. Протопресвитер Н. Н. Световидов-Платонов // ПЦВ. 1897. № 11. С. 413.
- Некролог. Протоиерей В. И. Вадковский // ПЦВ. 1897. № 11. С. 414.
- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 19–20. С. 208–209.
- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 22. С. 799.

- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1896. № 27. С. 283–287.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1891. № 52. С. 1012.
- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1900. № 26. С. 222–228.
- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1904. № 20. С. 332–352.
- Определения Святейшего Синода // ЦВед. 1909. № 29. С. 292.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1876. № 9. С. 71–73.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1876. № 22. С. 117.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1881. № 13. С. 88.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1881. № 15. С. 99.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1882. № 7. С. 57.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1883. № 8. С. 199.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1884. № 13–14. С. 62–65.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1890. № 25. С. 776.
- Определения Святейшего Синода // ЦВес. 1908. № 15–16. С. 463–464.
- Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 24. СПб.: Императорская типография, 1830.
- Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. Т. 25. СПб.: Императорская типография, 1830.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи: в 2-х т. Т. 2: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй: 1773–1784. СПб.: [Б. и.], 1915.
- Правила об испрошении Высочайших наград // ЦВед. 1898. № 35. С. 332.
- Свод законов Российской империи: в 5 кн. Кн. 1. Т. 3. СПб.: Деятель, 1912.
- Филарет (Дроздов), митр. Московский.* Письма к викарию Московской епархии епископу Дмитровскому Иннокентию (Сельнокривину-Коровину) // ПрибТСО. 1871. Ч. 24. Кн. 2. С. 394–512.

Литература

- Дионисий (Шлёнов), игум.* Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // БВ. 2019. № 4 (35). С. 222–256.
- Дмитриевский А. А.* Ставленник. Киев: тип. Императорского университета, 1904.
- Забелин П. П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской Церкви по церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви: в 3-х ч. Ч. 3. Киев: типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1885.
- Калашников С. В.* Сборник законов и форм о наградах. Харьков: типография И. М. Варшавчика, 1893.

- Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX–начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002.
- Малевинский А. А. Инструкция благочинному приходских церквей. СПб.: И. Л. Тузов, 1899.
- Невоструев К. И. О скуфье и камилавке. М.: Университетская типография, 1867.
- Прололович А. И. Сборник законов о монашествующем духовенстве. М.: тип. И. Ефимова, 1897.
- Чижевский И., прот. Устройство православной церкви российской. Харьков: тип. Губернского правления, 1898.
- Цыпин В., прот. Награды церковные // ПЭ. 2017. Т. 48. С. 259–265.

Practice of Awarding the Clergy of the Russian Orthodox Church with Liturgical Awards in the XIX-early XX Century

Alexey A. Rudchenko

MA in Theology, PhD student at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad, 141300, Russia
a.rudchenko93@yandex.ru

For citation: Rudchenko, Alexey A. "Practice of awarding the clergy of the Russian Orthodox Church with liturgical awards in the XIX-early XX centuries". *Theological Herald*, № 3 (38), 2020, pp. 199–215 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.008

Abstract. This publication examines the procedure for encouraging the clergy of the Russian Orthodox Church with hierarchical awards in the XIX-early XX centuries. The purpose of the study is to analyze the process of establishing and developing the award system in this period. We study the characteristics of each of the awards officially established by Emperor Paul I and his followers. The reader's attention is mainly drawn to the circumstances of the appearance a separate liturgical award in the practice of the Russian Orthodox Church and the conditions for awarding it to distinguished clerics. As a clear example, we consider the expressive cases of awarding certain clergy. The study of the initial system of liturgical awards for clerics of the Russian Orthodox Church allowed us to conclude that the award system that appeared at the end of the XVIII century underwent various changes over the next century: it was supplemented and structured. During this time, new awards appeared in the award practice and old awards were abolished, an international award period was developed and the procedure for awarding priests during divine services was established.

Keywords: awarding of monks, hierarchical difference, between the award period, the cross presented by parishioners, the pectoral cross from the Cabinet of His Imperial Majesty.

References

- Супин В. (2017) “Nagrady cerkovnye” [Church Rewards], in *Pravoslavnaja enciklopedia [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow: CNC, vol. 48. pp. 259–265 (in Russian).
- Dionisij (Shljonov) (2019) “Svjashennik Feodor Delektorskij (v budushhem episkop Nikita) i ego gimn Moskovskoj duhovnoj akademii” [“Priest Theodore Delektorsky (later Bishop Nikita) and His Hymn of the Moscow Theological Academy”]. *Bogoslovskij vestnik*, vol. 35, pp. 222–256 (in Russian).
- Leont’eva T. G. (2002) *Vera i progress: Pravoslavnoe sel’skoe duhovenstvo v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. [Faith and Progress: Orthodox Rural Clergy in Russia in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries]*. Moscow: Novyj hronograf (in Russian).